

22 ИЮН 41 З

Москва

Газета №

С. ЛИПКИН

Калмыцкий драматург

Если вы спросите у шестилетнего калмыцкого мальчика: где находится ближайший хотон? — он уверенно ответит вам: — поезжайте на северо-восток.

Не надо удивляться: в обширной степи, в этом ковыльном океане, географические понятия входят в сознание с детства, — без них не проживешь. Здесь почти нет рек, редки дома, крупные дороги только прокладываются, — поневоле развивается острая наблюдательность. Опознавательными знаками путнику служат незаметное изменение цвета травы, неглубокая балка, одинокий тополь. Вы видите горизонт: зеленая краска сливается с темпосиной, и какие-то золотые дуги то возникнут, то пропадут. А калмык скажет вам, что вдали — пологий холм, что по холму скачет стадо сайгаков, что всего их шестеро, что matka оторвалась на расстояние длиною в повод коня.

Этой наблюдательностью, поистине поразительной, отмечены все произведения калмыцкого народного творчества. Она является и отличительным признаком молодой калмыцкой литературы. Но выспрали эти первоначальная, стихийная наблюдательность в наблюдательность высокого искусства, когда подмечаются тончайшие оттенки слова, фразы, душевных движений?

Да. Чтобы убедиться в этом, прочтите книги Баатра Басангова.

В письменной калмыцкой литературе, существующей всего лишь два десятилетия, разнообразное творчество этого автора — драматурга, лексикографа, переводчика, историка — поистине «событие, достойное удивления»: так называется и одна из комедий Басангова.

Его первые пьесы — «Чуче», «Крепостная девушка», «Верный страж» — составляют историческую трилогию. Калмыцкий народ — герой этой трилогии, ее идея — утверждение бессмертия народа.

«Верный страж» написан по мотивам поэтической легенды об Убуши Хун-гайди. Тема пьесы — борьба ойратов (калмыков) с чингисидами. Свободные воины собираются под знаменами нойона — ге-

роя и полководца, ибо они верят, что он освободит родной народ от чужеземного ига.

В комедии «Чуче» Басангов показал, как быстро народ разочаровался в своих нойонах. Былые герои превратились в ничтожества. Таков Чуче, самодовольный глупец, подлый трус, которого император Павел назначил верховным калмыцким ханом. Вот, ватерпившись в Петербурге страху, возвращается он домой, веселый и пьяный, залыкаясь от жары в новой шубе с царского плеча, но строгим безмолвием провожают степные скотоводы пыльную городскую карету.

Вместе с русским народом, под предводительством Пугачева, калмыки поднимаются на своих властителей — такова тема «Крепостной девушки». Пьесы, идельно завершающей трилогию.

Есть у Басангова еще одна историческая пьеса — «Страна Бумба», написанная на материале «Джангариалы». В этой пьесе много литературных достоинств, драматургически она сделана, пожалуй, даже сильнее, эффектнее других пьес Басангова, но автор подражает здесь, на мой взгляд, самому себе: менее яркая, чем «Верный страж», эта пьеса по своей идее является его повторением.

Драматические произведения Басангова не являются иллюстрациями общеизвестных исторических фактов. Наоборот: эти факты становятся известными благодаря драматическим произведениям. Драматургическая деятельность Басангова теснейшим образом связана с его изысканиями в области калмыцкой истории, с изучением фольклора.

Его историческая трилогия предшествовала новой трилогии, посвященной эпохе Великого Перелома в Калмыкии. Написаны уже две комедии из этой трилогии — «Залпоздалый богач» и «Событие, достойное удивления».

Действие «Залпоздалого богача» происходит в степном улусе в 1929 г. Всю жизнь богач Зайрия жаловал одного: наживы. Он крал скот у своих односельчан и продавал его на Калым-базаре, он занимался поис-

ками кладов, раскапывая древние курганы. Он уличил однажды своего зятя в любовных пашнях. Что же, он вступился за честь дочери? Нет, он взял с зятя крупный выкуп! И вот богач раскулачивает калмыцкая беднота. Дети, для которых он копил награбленное добро, покидают вместе с матерью его дом и вступают в колхоз. Он теряет не только семью, деньги, скот — он теряет цель всей своей жизни...

И тема, и форма «Залпоздалого богача» — новый этап в творчестве драматурга. Басангов делает попытку — и довольно удачную — сочетать приемы комедии масок и театра Гольдони и Мольера с приемами старинного монгольского, калмыцкого театра.

Особенно часто повторяешь имя Гольдони при чтении «События, достойного удивления».

Тема этой пьесы — борьба девушки с религиозными и бытовыми предрассудками — перекликается с японеской повестью Басангова «Булгун», очень популярной: в пристрастии автора этих строк колхозники спрашивали Басангова, — что сейчас поделывает его Булгун?

Я перечел эту повесть. Она написана с теплотой, но писал ее скорее этнограф, чем художник. Но тогда и Басангов был не Басанговым, а «Гашута», т. е. «Скорбным»: пайность повести соответствовала наивному псевдониму.

Действие «События, достойного удивления» происходит весной 1928 г. в Приморском улусе. Герои пьесы — рыбаки. Пьеса начинается болтовней женщин, черпающих воду. Эти женщины, из которых одна — туга на ухо, что является причиной многих комических положений, взяты, конечно, из комедии масок, но они так естественны, болтают они на таком чудесном калмыцком языке, что автор заставляет нас забыть об их литературных предшественниках.

Старухи осуждают новые времена: «Девушки отказываются стягивать грудь камзолем, это, мол, вредно! Девушки презирают богатых и распутных молодых людей: но кому же быть распутным, если не богачу, но когда же распутничать, если не в молодости? Девушки не понимают, что это закон, ниспосланный свыше!»

Одна из таких девушек — Кемя. Умная, смелая, властная, она любит рыбака

Эренжана. Отец ее, бедняк Дорджи, «все предки которого питались мелкой рыбешкой из мелкой речушки», решил выдать ее за сына богача Наймина.

Чтобы избежать своей участи, Кемя, с помощью друзей, рыбаков и паромщиц, старается сыграть на суеверии своих родителей. Благодаря проделкам молодежи на семью Дорджи обрушиваются все мнимые «несчастья»: корова приписит двух телят, в рыбацкую сеть попадает лиса (конечно, не лиса, а чучело). По молодежи, как это ни странно, все время мешает председатель сельсовета, комсомолец Лиджи-Гаря. Дело в том, что он считает своим долгом бороться с суевеями рыбаков и поэтому поневоле разрушает планы молодежи. Так возникает целый ряд комических ситуаций, острых, блестящих, мастерски построенных.

Несомненной удачей Басангова является образ кулака Наймина. Это наш старый знакомый, но в нем много своеобразных, чисто калмыцких, черт. Он платит слонна свой налог, прибавляя при этом: «когда имеешь добро, делишься с соседом. Вот я и делюсь с советской властью».

Да, ловок был этот Наймин! Кемя сказала о нем: «Он влезет в рот и, не дав чихнуть, вылезет через ноздри!»

Второстепенные герои комедии написаны так же типательно, как и главные. Великолепен образ Булмака, брата Наймина. Этот пастух, прибыв к рыбакам, спрашивает, по обычаю: — как поживает ваша скотина, зелена ли мурава, хорошо ли проходит окот рыб? — Маленькую рыбку он называет «барашком судака»...

Такие эпизоды, такие характеры мог отметить только писатель, глубоко знающий и любящий свой народ. О Басангове на родине говорят, что он «помешан на калмыках». Он являет собой колыбель калмыкиалу. Ему дорого прошлое родного народа, потому что он страстно влюблен в его социалистическое настоящее, в его прекрасное будущее.